УДК / UDC 94(470.46=512.37)

П. И. Усачев — руководитель Астраханского архива в 30-е–40-е гг. XX в.: новые биографические материалы

Мария Сергеевна Бураковская[1], *Андрей Алексеевич Курапов*[2]

P. I. Usachev — Head of Astrakhan Archive in the 1930s–1940s: Some Newly Discovered Biographic Materials

Maria S. Burakovskaya[1], *Andrey A. Kurapov*[2]

[1] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

[1] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Researcher Associate

0009-0005-2138-9865. E-mail: burakovskaya.marya(at)yandex.ru

[2] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

[2] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate

0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78(at)rambler.ru

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты историко-биографических исследований из фондов Государственного архива Астраханской области по истории жизни и деятельности астраханского общественного деятеля, журналиста, архивиста и музейного работника П. И. Усачева. *Материалы и методы.* В работе использован историко-биографический метод, предполагающий биографический анализ для исследования деятельности исторической личности и дальнейшего персонифицированного изучения исторических явлений, вычленения и фиксации исторических закономерностей. Объектом из-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Бураковская М. С., Курапов А. А. (Burakovskaya M. S., Kurapov A. A.), 2026

учения стали документы, связанные с жизнью и творческой деятельностью П. И. Усачева, хранящиеся в фондах Государственного архива Астраханской области. *Результаты.* Исследованы и введены в научный оборот биографические материалы, связанные с жизнью П. И. Усачева и отражающие основные этапы его жизненного пути, профессиональной и творческой деятельности в 20-е – 40-е гг. XX в. Выявленные автобиографии П. И. Усачева в значительной степени дополнят сведения о его общественно-политической деятельности, личной жизни и краеведческих изысканиях. *Выводы.* Автобиографические материалы П. И. Усачева, обнаруженные в фондах Государственного архива Астраханской области, представляют собой ценный источник для понимания судеб советской интеллигенции в период ее формирования, демонстрируя общие исторические закономерности. Эти документы вводятся в научный оборот неслучайно: жизнь и работа П. И. Усачева продолжают привлекать внимание исследователей истории Нижнего Поволжья 20-х – 40-х гг. XX в., поскольку он внес существенный вклад в развитие краеведения региона, восстановление архивного дела и создание важных музейных экспозиций.

Ключевые слова: Государственный архив Астраханской области, П. И. Усачев, Астраханский архив, музей, краеведение, автобиография, архивный фонд

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134–6).

Для цитирования: Бураковская М. С., Курапов А. А. П. И. Усачев — руководитель Астраханского архива в 30-е–40-е гг. XX в.: новые биографические материалы // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 2. С. 34–46. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-34-46

Abstract. *Introduction*. The article presents some results of historical and biographical insights into collections of the State Archive of Astrakhan Oblast dealing with the life and work of P. I. Usachev, Astrakhan public figure, journalist, archivist, and museum professional. *Materials and methods*. The work employs the historical and biographical method, which involves biographical analysis to explore the activities of the historical figure, to further personalize the study of historical phenomena, and to identify and document historical patterns. The paper focuses on documents related to the life and work of P. I. Usachev contained in collections of the State Archive of Astrakhan Oblast. *Results.* Biographical materials related to the life of P. I. Usachev and reflecting key stages of his life, professional, and creative work in the 1920s–1940s have been investigated and introduced into scholarly circulation. The identified autobiographies of P. I. Usachev's life shall be significantly supplemented with data on his sociopolitical activities, personal life, and local history research. *Conclusions*. The autobiographical materials of P. I. Usachev discovered in collections of the State Archive of Astrakhan Oblast represent a valuable source for understanding the fate of the Soviet intelligentsia during the latter's formation period, demonstrating general historical patterns. These documents are not being introduced into scholarly circulation by chance: the life and work of P. I. Usachev continue to attract the attention of researchers dealing with the history of the Lower Volga Region from the 1920s to 1940s, since he made a significant contribution to the development of regional studies, restoration of archival records, and creation of important museum exhibits.

Keywords: State Archive of Astrakhan Oblast, P. I. Usachev, Astrakhan Archive, museum, local history, autobiography, archival collection, autobiography

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.
For citation: Burakovskaya M. S., Kurapov A. A. P. I. Usachev — Head of Astrakhan Archive in the 1930s–1940s: Some Newly Discovered Biographic Materials. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2026. No. 2. Pp. 34–46. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-34-46

Введение

Имя Петра Ивановича Усачева (1890–1965) хорошо знакомо краеведам, исследователям музейного и архивного дела. П. И. Усачев — астраханский общественный деятель, журналист, редактор астраханской газеты «Коммунист», архивист, музейщик, краевед. Наибольшее значение для региональной истории имеют его публикации об астраханских корнях В. И. Ленина — о семье Ульяновых и архивных документах, связанных с их жизнью, выявленных автором в Астраханском архиве. П. И. Усачев был активным участником Гражданской войны и оставил цикл очерков, посвященных установлению Советской власти в Астрахани, деятельности С. М. Кирова в регионе. Вместе с тем его личность, биография и профессиональная деятельность вызывали интерес у региональных историков-краеведов, поскольку П. И. Усачев являлся частью процесса активизации краеведения в Нижневолжском регионе, участвовал в становлении архивного дела, создании музейных экспозиций, взаимодействовал с С. М. Кировым, М. И. Калининым, Н. Н. Пальмовым.

Жизнь и творческая деятельность П. И. Усачева нашли отражение в работах К. И. Ерымовского, А. С. Маркова, Н. М. Чумановой, Ю. С. Чуйкова, А. О. Тюрина, А. А. Курапова [Ерымовский 1978; Марков 1983; Чуманова 2003; Чуманова 2004; Чуйков 2010; Тюрин 2015; Курапов 2022]. Вместе с тем выявленные архивные документы позволяют дополнить биографию известного краеведа.

Материалы и методы

Материалами исследования стали выявленные, вводимые в научный оборот биографические сведения о П. И. Усачеве из фондов Государственного архива Астраханской области (далее — ГА АО). Основным методом исследования, использованным в работе, стал историко-биографический метод. Данный метод исторического исследования предполагает биографический анализ для всестороннего описания, реконструкции и интерпретации результатов деятельности конкретной личности, для глубокого понимания исторических явлений и выявления исторических закономерностей на основе индивидуального опыта. Объектом исследования стали документы по жизни и деятельности П. И. Усачева из фондов ГА АО.

П. И. Усачев — астраханский общественный деятель, краевед, архивист, музейщик

П. И. Усачев, родившийся в Астрахани в семье рабочих, получил начальное образование в городской церковно-приходской школе (1901 г.)

и городском четырехклассном училище (1905 г.), продолжив обучение в Торговых классах родного города (1911 г.) [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 4]. Его профессиональная деятельность началась с должности счетовода пивоваренных заводов Вейнера. Во время Первой мировой войны П. И. Усачев служил в 185-м пехотном Башкадыкларском полку, приняв участие в боевых действиях на австро-венгерском фронте в 1915 и 1917 гг. После войны демобилизованный П. И. Усачев занимал пост управляющего в АО «Астраханский холодильник» [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 3об.].

После революции 1917 г. его жизнь значительно изменилась. П. И. Усачев вступил в ВКП(б) в 1918 г. Его дальнейшая деятельность была связана с Красной армией: он служил оперативным сотрудником штаба XI-й армии (с 1919 г.), а затем — оперативным сотрудником и помощником начальника штаба Азербайджанской отдельной стрелковой бригады (1920 г.). В 1921 г. П. И. Усачев занимал пост секретаря редакторско-издательского отдела и редактора газеты «Красный Иран» Персидской Красной армии в Иране [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 3об.].

Вернувшись в Астрахань в 1921 г., П. И. Усачев активно участвовал в общественной и партийной жизни региона. Он работал редактором газеты «Коммунист», лектором, заведующим Вечерним антирелигиозным рабочим университетом, руководил отделами агитации и печати Губкома ВКП(б), занимался инструктажем по самообразованию и возглавлял отдел кадров Губпотребсоюза [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 3]. В 1925 г. он завершил трехлетнее обучение в Государственном институте журналистики (Комвуз). П. И. Усачев дважды возглавлял Астраханский архив в 1930–1936 гг. и в 1941–1944 гг. [ГА АО. Ф. 2779. Оп. 4. Д. 336. Л. 47об.].

Отметим, что деятельность П. И. Усачева в качестве руководителя Астраханского архива недостаточно освещена в опубликованных источниках. На годы руководства П. И. Усачева пришлось сложное время в жизни региона и астраханского архивного дела. Приведем некоторые факты, связанные с его архивной деятельностью и выявленные из документов фондов ГА АО.

10 июня 1931 г. вышло Постановление ВЦИК «О положении архивного дела на местах», в котором местным органам было предложено создать условия, обеспечивавшие возможность «использования архивных материалов для нужд социалистического строительства» [Сборник 1961: 63].

С целью исполнения данного постановления директор архива П. И. Усачев попытался обратить внимание вышестоящих органов на состояние дел в архиве, добившись двух обследований. Первое обследование было проведено в конце июня 1931 г. комиссией, состоявшей из членов Астраханского оперативного сектора ОГПУ и члена Горсовета; второе — в сентябре того же года Ведомственной комиссией Рабоче-крестьянской инспекции по чистке советского аппарата. Обе комиссии признали необходимым увеличить штат и оклады сотрудников Отделения, а также обеспечить нормальные условия труда. Однако, по словам П. И. Усачева, «штат сотрудников и их оклады остались без изменения» [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 202. Л. 3об.].

Что касается условий труда архивистов начала 30-х гг. XX в., то здесь сложилась очень тревожная ситуация. Письменные просьбы П. И. Усачева в Городской исполнительный комитет и Городскую прокуратуру не давали действенных результатов. К примеру, в январе 1932 г. в Городской отдел охраны труда обратились служащие архивного бюро с просьбой провести обследование условий работы в помещении архива на улице Халтурина. Температура воздуха в данном помещении составляла всего 5 градусов [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 221. Л. 1].

По итогам инспекции архивного бюро санитарный инспектор предписал провести электрификацию архивохранилищ, увеличить их стеллажное оборудование и установить настенный термометр. В ответном послании П. И. Усачев выразил глубокое недовольство, подчеркнув, что инспектор не обратил внимания на ключевые и наиболее критические санитарно-гигиенические недостатки учреждения: экстремально низкие температуры в хранилищах вследствие неисправности отопительных систем, загрязненность воздуха продуктами разложения бумаги, а также повышенный риск развития туберкулеза, ревматизма и прочих заболеваний среди архивистов [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 221. Л. 3].

В 1932 г. в Астраханском архиве отмечалась серьезная текучесть кадрового состава: только за первое полугодие уволилось 9 из 15 сотрудников [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 236. Л. 39]. В своих отчетах П. И. Усачев, объясняя сложившуюся ситуацию, отмечал недостаточность снабжения сотрудников пайками, низкий уровень их заработной платы [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 221. Л. 3].

По состоянию на начало 1932 г. в городском архивном бюро сложилась критическая ситуация, касавшаяся обеспечения сохранности архивных материалов. В своем обращении к Астраханскому городскому прокурору П. И. Усачев указал на недопустимые условия функционирования бюро, обусловленные неприспособленностью и необорудованностью архивохранилищ, что негативно сказывалось на сохранности архивных фондов. Отмечалось, что в здании Успенского собора, в котором на тот момент хранились исторические документы, через поврежденные оконные проемы происходило хищение фондов [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 221. Л. 9].

Отсутствие деревянных ставен в Никольской церкви вело к тому, что в ночное время архив подвергался хулиганским атакам. П. И. Усачев высказывал опасения, что без охраны помещение может стать легкой добычей для вандалов или злоумышленников, которые, разбив окна, могут сжечь архив. Весной 1932 г. по инициативе П. И. Усачева в архивном бюро состоялась проверка, которую провели представители прокуратуры. Проверка показала, что архивные хранилища не имели электроснабжения, в связи с чем сотрудники вынуждены были использовать керосиновые лампы, что противоречило всем архивным нормам. Отопление в помещениях отсутствовало, стекла в окнах были выбиты, крыша протекала, а температура воздуха опустилась до 4 градусов Цельсия [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 221. Л. 10–14]. В результате проведенной проверки в здании Никольской церк-

ви были начаты ремонтные работы, установлено электроснабжение и доставлено архивное оборудование [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 236. Л. 55].

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1933 г. положило начало централизованному хранению военных документов, по постановлению был учрежден Центральный архив Красной Армии [Сборник 1961: 83]. Основной задачей нового архива стало сосредоточение и изучение всех значимых архивных материалов, имевших отношение к Гражданской войне и истории Красной армии. Для эффективного управления этим архивом и координации деятельности региональных военных архивов был создан специальный военный отдел в структуре Центрального архивного управления (далее — ЦАУ) СССР [Чернов 1940: 202]. Этот отдел не только руководил Центральным архивом, но и осуществлял надзор за работой республиканских и региональных архивных учреждений, хранивших соответствующие военные фонды. В рамках этой деятельности 11 июня 1935 г. Сталинградское краевое архивное управление по распоряжению военного отдела ЦАУ провело инвентаризацию и передало в Куйбышевский военный архив региональные военные фонды [ГА ВО. Ф. 495. Оп. 1. Д. 38. Л. 6об.]. Однако в Астраханском отделении, несмотря на неоднократные указания, задача по подготовке военных фондов к отправке в Москву осталась невыполненной, за что П. И. Усачев понес административное наказание [ГА ВО. Ф. 495. Оп. 1. Д. 38. Л. 6об.].

В начале 1936 г. в ходе инспекции Астраханского архивного отделения Саратовским краевым архивным управлением был выявлен ряд проблем. Штат архива насчитывал 19 человек, из которых только 12 были специалистами по архивному делу. В коллективе преобладали выходцы из рабочих (15 чел.) и крестьян (8 чел.), а также было 2 коммуниста и 6 комсомольцев. Несмотря на то, что проверяющие высоко оценили работоспособность и сплоченность коллектива, они указали и на его недостаточную профессиональную подготовку в архивной сфере. Кроме того, за весь 1935 г. не было представлено ни одного доклада о работе архива ни Горкому, ни Городскому совету [ГА ВО. Ф. Р-459. Оп.1. Д. 51. Л. 6об., 8об.].

В период с 1930 по 1936 гг. формирование фонда Астраханского архива было существенно усилено именно благодаря усилиям П. И. Усачева. Он внес значительный вклад в развитие фонда научно-справочной библиотеки. В 1931 г. благодаря его инициативе архив пополнился ценными изданиями, ранее принадлежавшими библиотекам учреждений культуры Астрахани и частным коллекционерам [Бураковская 2013: 105]. Сегодня эти издания считаются редкими и признаны «книжными памятниками». П. И. Усачев, будучи руководителем архива, не оставлял краеведческую деятельность, публикуясь в региональных периодических изданиях [Усачев 1933; Усачев 1936а; Усачев 1936б].

История трудовой деятельности П. И. Усачева в Астраханском архиве с 1941 по 1944 гг. еще нуждается в исследовании. Отметим, что в военные годы архивные документы из Астрахани переправлялись в Казахстан. В августе 1942 г. в город Уральск Западно-Казахстанской области были на-

правлены семь вагонов с документами, в г. Челкар Актюбинской области были отправлены еще четыре вагона документов. По прошествии времени, в мае 1944 г., весь объем архивных документов, занимавший 13 вагонов, был возвращен обратно в Астрахань [ГА АО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 362. Л. 22]. К 1941–1944 гг. также относится ряд краеведческих публикаций П. И. Усачева [Усачев 1941а; Усачев 1941б; Усачев 1944].

Новые материалы из фондов Государственного архива Астраханской области по биографии П. И. Усачева

Уникальными документами, выявленными в фондах ГА АО, являются автобиографии П. И. Усачева 1946 и 1956 гг., одну из которых мы приведем полностью ниже.

«Автобиография
Усачев Петр Иванович

Родился в Астрахани 1 (14) февраля 1890 г. Отец — рабочий-бондарь происходил из крестьян Калужской губернии, Тарусского, Кареевской волости, деревни Ям — Иван Максимович Усачев. Мать — домохозяйка, родом из Калужской губернии, откуда родом и отец — Стефанида Федоровна Усачева (девичья фамилия Сургучева). Отец еще в детстве был вывезен дедом его отца в Астрахань, отдан в ученики в бондарную мастерскую, почему и стал рабочим-бондарем, работая в частных бондарных мастерских и на рыбных промыслах. В 1898 г. отец приписался в астраханское мещанское общество. В 1907 г. отец умер. Мать умерла весною 1920 г. от тифа. Родителя были неграмотными. Отец только и умел, что каракулями подписать свою фамилию, да писать цифры. Мать же научилась грамоте в воскресной школе в зрелом возрасте. Детей в семье было 6 человек. Вторая дочь умерла в детстве (в 1892 г.), вместе с дедом от холеры. Третий брат погиб в начале мая месяца 1943 г. в районе с. Владимировка — Черный Яр, подорвавшись вместе с баркасом и людьми на плавучей немецкой мине. Он был механик паро-моторного флота В.-К. Госрыбтреста, который и был послан во Владимировку по служебным делам. Я в семье, из троих братьев, старший. Второй брат, Сергей, работает сейчас на рыбзаводе Образцово-Травинском. Две сестры, обе вдовы, а именно: старшая — Холова Евг. Ив. И младшая — Чернышева Кл. Ив. Живут со мной. Сын младшей сестры — Чернышев Владислав Ив. Находится на фронте, в авиации.

Мое образование: 3 года церковно-приходской школы (1898–1901), 4 года 4-х классного городского училища (1901–1905), 1 год — Торговые классы (1910–11 уч. год) — в Астрахани и 3 года в Москве, в Гос. институте журналистики (1922–1925), который в то же время считался и Комвузом и поэтому находился в ведении ЦК ВКП(б).

В итоге я получил (имел) две специальности-профессии: до революции — счетного работника (бухгалтера), а после революции, сначала практической работой в печати, а затем учебой в ГИЖе, приобрел квалификацию журналиста-литератора.

Свое образование я углубил самообразованием и систематическим чтением, главным образом, по линии гуманитарных наук, особенно истории. Сейчас я стал историк-краевед. В связи с этим, а также и тем, что я формально около 9 лет проработал в Астраханском архиве в должности директора, у меня имелась возможность серьезно заняться научно-исследовательской работой.

В итоге я опубликовал в печати (газетах, журналах, сборниках) до полусотни очерков-статей историко-краеведческого характера.

В газете «Сталинградская правда» я опубликовал в виде краткого сводного очерка статью «О родословной семьи Ульяновых» — дедах, отце, дяде и тетках В. И. Ленина — результата 12-летней моей работы в Астраханском архиве. Эта работа произведена мною по заданию Института Маркса-Энгельса-Ленина, одобрена им (у меня есть на то документы).

Мария Ильинична Ульянова очень, когда была жива, интересовалась этой моей работой, я лично с ней беседовал, бывая в Москве и вел с ней переписку. Я же помогал ей, по ее просьбе астраханскими материалами при написании ею биографии отца — Ильи Николаевича Ульянова.

Больше всего много написано и опубликовано очерков по истории Гражданской войны и обороны Астрахани под руководством незабвенного С. М. Кирова — всего примерно до 30.

Писал и на темы из исторического прошлого города Астрахани и Астраханского края.

Сейчас продолжаю работать над материалом по истории Астрахани и материалами по истории Гражданской войны, обороны Астрахани и С. М. Кирове.

Это будет большой сводной работой. Как представится возможность, буду публиковать итоги этой своей работы частично, отдельными очерками. Работа о С. М. Кирове мне облегчается тем, что С. М. Кирова я знал и помню живого, потому что в 1919–1920 гг. я вместе с ним работал в Штабе XI-й Кр. Армии в Астрахани и в Баку. А теперь, в связи с тем, что я вторично призван на работу в Музей его имени, который я же и организовал, работа о С. М. Кирове для меня стала актуальной и потребностью дабы создать и закончить достойный его памяти памятник в Астрахани в виде Музея обороны Астрахани имени С. М. Кирова.

Никто из моих родственников не лишился избирательных прав, не подвергся репрессиям. Родственников за границей не имел и не имею.

Политическо-партийное образование в объеме Комвуза, дополненное и дополняемое мною путем самообразования и систематического чтения.

Тоже и в части общего развития и культуры: читал и читаю я много и тем постоянно повышаю свою квалификацию. А так как я еще и пишу, то систематическая работа над собой безусловно мне и необходима, потому что научно-исследовательская работа обязывает отдаваться глубокому изучению источников и литературы.

Трудовая деятельность моя началась с 15-летнего возраста, по окончании городского училища. Службу я начал с «мальчиков», с июля 1905 года,

на пятирублевом окладе в месяц, в конторе Вейнеровских пивов. заводов, а потом в конторе Лбовых, дальше в правлении Холодильника, откуда был мобилизован в старую армию. Таким образом, до революции я приобрел и образование, а главное на практике квалификацию счетного работника.

Возвратившись из армии, я в конце 1917 года поступил опять служить на Холодильник, на должность пом. бухгалтера. За свои большевистские убеждения и дела я тотчас же вскоре был избран коллективом рабочих и служащих Холодильника — управляющим Холодильника, в каковой должности и пробыл до весны 1919 года.

В апреле 1919 года я добровольно по заявлению и с разрешения парт. организации поступил работать в Политотдел формировавшейся тогда в Астрахани С. М. Кировым XI-й Красной Армии на должность агитатора-организатора. Но смерть от тифа нач. Политотдела тов. Павловой Веры и болезнь (тиф) нач. Агит. организац. отдела — резко изменяют только что начавшуюся службу в Политотделе. С. М. Киров, сам вставший во главе Политотдела, утверждает меня нач. Агит. организ. отдела. Вскоре на парт. конференции меня избирают членом парт. комитета Гор. райкома ВКП(б). Для меня создалось неловкое положение. Политотдел не отпускает с работы, а Общегорком. партии требует от меня идти работать в к-т Гор. райкома ВКП(б), грозя за ослушание чуть не исключить из партии.

В Гор. Райкоме я провел мобилизацию по городу коммунистов и комсомольцев на 8-е курсы комсостава и сам позже ушел туда же. На Комкурсах из 4-х месяцев формальной учебы я почти три месяца провел в отрядах Комкурсов на фронте вокруг Астрахани (Басы-Михайловка-Яндыки-станция Шунгай, слоб. Владимировка), и где получил контузию с (частичной) потерей слуха. 1-го октября 1919 г., окончив курсы, я по назначению РВС назначен на работу в оперативный отдел Штаба XI-й Армии. По взятии Баку (28.04.1920 г.) вместе со штабом переведен в Баку. В виду формирования в Баку национальной Азербайджанской стр. Дивизии назначен в дивизию ком. нач. штаба, в конце 1920 г. отправлен в Персию в состав сформированной там Персидской Красной Армии, где опять был в штабе госучастка на оперативной работе, как его начальник. Дальше там же, в связи с организацией Политотделом Армии газеты «Красный Иран» был назначен де-факто редактором этой газеты.

В июле месяце 1921 г. прибыл через Баку в Астрахань и партийной организацией оставлен на работе, работая по совместительству сначала на двух, а потом и на трех должностях: газета «Коммунист», Губсовпартшкола и Комкурсы. В 1922 году исполнилась моя заветная мечта: Губком партии дал мне командировку на учебу в Гос. институт журналистики. Но эта командировка не обошлась без трений, поскольку я работал на Комкурсах в должности пом. начальника учебной части и, значит, состоял на военной службе — уйти оттуда было не так просто: надо было получить разрешение высшей военной инстанции и демобилизоваться. Это командование и комиссар Комкурсов сделать не смогли. Тогда Губком партии отозвал меня с Комкурсов в свое распоряжение и дал пу-

тевку на учебу. С тем я и уехал в Москву. В институт меня приняли, но условно, так как я не демобилизовался из армии, о чем я должен был позаботиться. И только в январе или в феврале 1923 г. меня демобилизовали из армии через Наркомат обороны. До этого времени шла обо мне переписка с Астраханью. В 1923/24 и в 1924/25 учебных годах я получал от Астраханского Губисполкома стипендию в 75 рублей червонцами (в золоте), установленную им в память Гражданской войны в Астрахани. Я, кажется, был первым и единственным таким стипендиатом. Институт я окончил в 1925 г. и по требованию астраханских организаций прибыл на работу в Астрахань.

Учеба в Институте журналистики дала мне и формально квалификацию журналиста-литератора, а также научного работника. Поэтому-то я уже дальше серьезно и глубоко отдал себя целиком истории, главным образом, по линии работы как историка-краеведа.

В ВКП(б) формально состою с декабря 1918 г. Фактически в партию вступил (в Астрахани) в мае–июне 1918 г. В оппозициях и антипартийных группировках не состоял и не участвовал. Никаких колебаний или шатаний от генеральной линии партии не имел, всегда оставался твердым ленинцем-сталинцем. В других партиях не состоял. Из ВКП(б) не выбывал и не исключался.

В партию вступил в Астрахани. Рекомендовали меня тогда:

1. Трофимов Ф. А. — подпольщик, рабочий, бакинец, был председателем Астраханского губисполкома, умер и похоронен в Крепости.

2. Сивков К. В. — видный астраханский партийный работник и журналист, после был в XI Красной Армии комиссаром и умер в 1920 г. на Северном Кавказе от тифа;

3. Жадаев С. З. — астраханский подпольщик, раньше жил в Москве и работал в Наркомземе, жив ли он сейчас — не знаю, думаю, что умер, я с ним был знаком до революционного времени;

4. Тархов Ф. А. — был редактором астраханской газеты «Коммунист», по партчистке 1929 г. был исключен из партии, а в 1937 г. разоблачен как троцкист, он и Сивков тогда, в 1918 году, и сделали меня журналистом, почему я и имел их рекомендации при вступлении в партию;

5. Хумарьянц А. Х. — астраханский подпольщик, после, как мне было известно, работал в Тбилиси на партийной работе. Он тоже был журналистом, где он сейчас и что с ним — не знаю.

Именно активная работа в печати журналистом и публицистом в 1918 году (и дальше) и связала меня крепко — на всю жизнь с ВКП(б). Как журналист-литератор могу (не в похвалу себе) сказать, что меня в 1919 году знал и ценил С. М. Киров…

В общем итоге теперь имею свыше сорока лет служебно-трудового стажа.

В старой армии был солдатом (ефрейтор), имел звание вольноопределяющегося, окончил учебную команду, был на австро-венгерском фронте, но офицером не был, хотя и мог им быть.

В Красную Армию вступил добровольно в апреле 1919 г. в Политотдел XI Армии, был на учебе на Комкурсах, где получил звание красного командира (офицера), участвовал в отряде комкурсов в боях по обороне Астрахани в период июнь–август 1919 года и где был контужен, отчего у меня потеря слуха.

Большим героем в Гражданскую войну не был, но кое-что видел и испытал. Особенно горжусь тем, что служил вместе и под руководством незабвенного С. М. Кирова, который был моим непосредственным начальником за время моей службы в Политотделе и в Штабе XI-й Армии, где я работал в оперативном отделе и был нач. информационно-исторического отделения. Служба в рядах Красной Армии проходила в Астрахани, в Баку, в Персии (Иране) и опять в Астрахани (8-е Комкурсы).

Боевых отличий или наград не имел, но не имел также и взысканий. В белых войсках и прочих не служил и не мог служить и физически, а главное, по своим убеждениям.

Меня в Астрахани знают все старые коммунисты, так что я фамилий их называть не буду.

По семейному положению я холостой. Жил для других, для революции, для партии. Сейчас со мной живут две мои сестры: старшая — вдова — Холова Евдокия Ивановна и младшая — вдова — Чернышева Клавдия Ивановна. Старшая — домохозяйка по инвалидности, а младшая — служит в Управлении Волго-Касп[ийского] Госрыбтреста ст[аршим] бухгалтером, депутат Астраханского горсовета, а я — депутат Кировского райсовета.

Общественно-политический работник я с 1910 года. В советское время — активист многих общественных организаций, лектор, пропагандист и т. д.

Состояние моего здоровья — среднее. Бытовые условия моего существования за последние годы незавидные, так как я получал и получаю сравнительно маленькую зарплату, а имел бы право по знанию и опыту квалификации на большую. Но я не жалуюсь: есть люди, возможно, живущие и хуже меня, значит, надо это перетерпеть.

Мое единственное желание и пожелание: создать мне обстановку и условия, чтобы я мог себя целиком и полностью посвятить научно-исследовательской работе, главным образом как историк и историк-краевед. К сему П. Усачев.

7 марта 1946 г. [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 11–20].

В марте 1956 г. П. И. Усачев в своей новой автобиографии дополнил сведения 1946 г. В частности, он отметил, что в партию он вступил в 1918 г., но документы не сохранились, поскольку в ходе контрреволюционного восстания в августе 1918 г. Горрайком РКА Рабоче-крестьянской армии был разгромлен [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 6]. В 1956 г. П. И. Усачев отмечал, что журналистскую деятельность начал еще в 1918 г., когда стал печатать свои «хроникерские заметки» в газете «Астраханский листок» [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. 6об.]. Там же П. И. Усачев отмечал, что

в ходе службы в царской армии он окончил полковую школу в Саратове. По сведениям 1956 г., в 1929 г. П. И. Усачев получил партийное взыскание по так называемой «Астраханщине», которое было позднее снято [ГА АО. Ф. П.-325. Оп. 11. Д. 6540. Л. 6].

Заключение

В рамках продолжающегося изучения биографий и профессиональной деятельности сотрудников и руководителей Астраханского архива в 1920–1930 гг. следует особо выделить фигуру П. И. Усачева.

П. И. Усачев — видный региональный общественный деятель, чья деятельность охватывала журналистику, архивистику, музейное дело и краеведение. Особую ценность для изучения истории региона представляют его источниковедческие работы, посвященные астраханским корням В. И. Ленина.

Его жизненный путь во многом является показательным примером судеб советской интеллигенции в период ее становления, отражая общие тенденции эпохи. П. И. Усачев был активным участником Гражданской войны и культурного строительства в регионе в 20-е – 40-е гг. XX в. Его жизнь и работа привлекают внимание краеведов, поскольку он сыграл значительную роль в развитии краеведения Нижнего Поволжья, возрождении архивной службы, создании значимых музейных экспозиций.

Неоспорима значимость вклада П. И. Усачева в развитие архивного дела Астраханского региона. Несмотря на проблемы, с которыми пришлось столкнуться в новой для него архивной деятельности, П. И. Усачев активно содействовал улучшению инфраструктуры архивных учреждений и положению архивных работников. Выявленные в фондах Государственного архива Астраханской области автобиографии П. И. Усачева 1946 и 1956 гг. в значительной степени дополняют биографические сведения о нем.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.
ГА ВО — Государственный архив Волгоградской области.

Литература

Бураковская 2013 — *Бураковская М. С.* Научно-справочная библиотека Государственного архива Астраханской области: история создания и пути формирования фонда // Книжные собрания региональных библиотек как часть культурного наследия страны: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 12 ноября 2013 г.). Астрахань, 2013. С. 103–110.

Ерымовский 1978 — *Ерымовский К. И.* Огонь жизни: Рассказы, очерки, записки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 192 с.

Курапов 2022 — *Курапов А. А.* Новые факты к научным биографиям А. П. Крюкова и П. И. Усачева // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. Вып. 14. С. 581–592.

Марков 1983 — *Марков А. С.* Ульяновы в Астрахани. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983. 112 с.

Сборник 1961 — Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М.: МГИАИ, 1961. 265 с.

Тюрин 2015 — *Тюрин А. О.* Великая Отечественная война в письмах сотрудников Музея обороны // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Астрахань, 2015. Вып. VII. С. 552–554.

Усачев 1933 — *Усачев П. И.* Перемирие // 14 дней: (1918–1933): сб. очерков и статей о Гражданской войне в янв. дни 1918 г. в Астрахани. Астрахань, 1933. С. 19–25.

Усачев 1936а — *Усачев П. И.* Семья Ульяновых в Астрахани // Коммунист. 1936. 22 апр. № 93. С. 2.

Усачев 1936б — *Усачев П. И.* Семья Ульяновых в Астрахани // Сталинградская правда. 1936. 22 апр. № 93. С. 2.

Усачев 1941а — *Усачев П. И.* Киров в Астрахани // Коммунист. 1941. 11 июня. № 135. С. 4.

Усачев 1941б — *Усачев П. И.* Экскурсии школьников: об организации экскурсий в Астрахань для школьников — детей колхозников // Коммунист. 1941. 11 июня. № 135. С. 4.

Усачев 1944 — *Усачев П. И.* С. М. Киров и астраханские речники // За советскую нефть. 1944. 1 декабря. № 93. С. 1.

Чернов 1940 — *Чернов А. В*. История и организация архивного дела в СССР (краткий очерк). М.: Гл. арх. упр. НКВД СССР,1940. 268 с.

Чуйков 2010 — *Чуйков Ю. С.* Красный Иран: (Петр Усачев, Рудольф Абих и Велимир Хлебников): [документальная повесть]. Астрахань: Изд-во Нижневолжского экоцентра, 2010. 76 с.

Чуманова 2003 — *Чуманова Н. М.* П. И. Усачев — астраханский журналист, краевед и общественный деятель — о Велимире Хлебникове // Губернский архив: информ. бюллетень архивной службы Астраханской области; Июнь 2002 – июнь 2003 гг. Астрахань, 2003. Вып. № 2. С. 60–63.

Чуманова 2004 — *Чуманова Н. М.* «Персидский период» Велимира Хлебникова в документах фонда астраханского журналиста и краеведа П. И. Усачева // Отечественные архивы. 2004. № 4. С. 74–77.